

Секция 2
**Вторая мировая война и ее последствия в фокусе
исторических исследований и политики памяти**

УДК 94(519):325.2

**КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА 1950-1953 гг. В ОЦЕНКАХ
РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ЭМИГРАЦИИ¹**

Антошин Алексей Валерьевич
доцент, доктор исторических наук
Уральский федеральный университет им. первого Президента
России Б. Н. Ельцина, профессор кафедры востоковедения
Екатеринбург

Среди региональных конфликтов эпохи Холодной войны, которые могли привести к развязыванию нового глобального военного конфликта, одно из первых мест занимает Корейская война. События в Корее в 1950-1953 гг. привлекали пристальное внимание всего мирового сообщества, в том числе и деятелей российской антикоммунистической эмиграции. Внимание российских эмигрантов к ситуации в Корее было связано, прежде всего, с надеждами на то, что обострение международной напряженности может привести к кардинальному изменению геополитической ситуации в мире, что в перспективе могло способствовать ликвидации существовавшего в Советском Союзе политического режима.

Наиболее активными на страницах русскоязычной периодической печати стран Запада были те эмигрантские политики, которые отстаивали идею построения в посткоммунистической России демократического государства, основанного на принципах свободы и прав человека. Именно на эту часть эмиграции в годы Корейской войны сделали основную ставку неправительственные организации и спецслужбы США, оказавшие этим силам разнобразную финансовую и организационную поддержку. Опираясь на материалы архивов США и Нидерландов, а также эмигрантскую прессу, автор характеризует восприятие российскими демо-

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 19-59-51004 «Роль диаспоральных сообществ в социально-экономическом и культурном развитии России и Кореи в XX в. (на материалах сообществ русских эмигрантов в Корее и корейской общины Урала)»

кратами основных этапов вооруженного противостояния в Корее, показывает, какова была оценка ими характера и ключевых результатов регионального военного конфликта на Корейском полуострове в 1950-1953 гг.

Ключевые слова: корейская война, российская эмиграция, российские демократы, холодная война.

KOREAN WAR 1950-1953: VIEWPOINT BY THE RUSSIAN DEMOCRATIC EMIGRES

Antoshin Alexey Valeryevich

PhD in history

Chair of Oriental Studies, Professor Ural Federal University

Ekaterinburg

Korean War was one of the main regional conflicts of Cold War epoch. That event attracted attention of all observers particularly of Russian anti-communist emigres. The leaders of Russian democrats-anticommunists hoped that the result of this War could be serious changes of the geopolitical situation in the world. To their minds, that War could lead to the break of political regime in the USSR.

The most active authors in the Russian émigré press were politicians who supported the idea of free democratic Russia and shared concept of human rights. American non-governmental organizations and security services supported these Russian democrats. This article is based on the documents of American and Netherlands`s archives. The author shows position of Russian democratic emigres on the key questions of the Korean War.

Key words: korean war, russian emigres, russian democrats, cold war.

Проблематика истории Корейской войны продолжает привлекать внимание исследователей во всем мире. Данное событие стало одной из высших точек эпохи холодной войны, периодом, когда человечество, казалось, очень близко подошло к началу нового глобального военного конфликта – Третьей мировой войны. Поэтому неслучайно, что события на Корейском полуострове привлекали пристальное внимание средств массовой информации во всем мире, в том числе газет и журналов, издававшихся российскими эмигрантами-антикоммунистами. Наиболее актив-

ными на страницах русскоязычной периодической печати стран Запада были те эмигрантские политики, которые отстаивали идею построения в посткоммунистической России демократического государства, основанного на принципах свободы и прав человека. Между тем, идейно-политические установки российской демократической эмиграции в условиях Корейской войны пока еще не становились объектом специального изучения. Именно последствия регионального конфликта на Корейском полуострове для развития ситуации в мировой политике эпохи холодной войны, прежде всего, вызывали интерес у российских эмигрантов, поэтому указанная проблематика и находится в центре внимания автора данной статьи.

Следует признать, что для значительной части российских эмигрантов-антикоммунистов в начале 1950-х гг. были характерны пораженческие настроения. В случае, если в результате войны в Корее вспыхнет новый глобальный конфликт, полагали эти эмигранты, Зарубежная Россия должна была так или иначе встать на сторону Запада. Опровергая возможные обвинения в том, что такая позиция расходится с патриотическими установками, старый русский либерал, бывший член ЦК кадетской партии князь В. А. Оболенский заявлял: «Если теперь мы видим, что Сталин начинает Третью мировую войну не в интересах нашей родины, а для вящего порабощения народов России и всего мира, мы не только считаем себя вправе, но чувствуем себя обязанными быть пораженцами» [10].

Даже «крайняя левая» российской эмиграции – меньшевики, хотя и с некоторыми оговорками, но принимали пораженческую платформу в новой войне. Отвергая такую политику, которая «могла бы быть понята, как ориентация на войну», они в тезисах «Задачи и тактика РСДРП в эмиграции» подчеркивали: «Русская демократическая эмиграция, в случае возникновения новой войны, развязанной Сталиным, занимая по отношению к советскому правительству пораженческие позиции, сможет полностью определить свою политическую линию только в зависимости от того, каковы будут цели обороняющихся ее демократических держав в отношении России во время войны» [9]. Впрочем, эта оговорка – поддержка Запада только в том случае, если он будет ставить в войне с СССР не захватнические, а идеологические (ликвидацию коммунистического режима) цели – была характерна практически

для всех антикоммунистических эмигрантских группировок, определивших свою позицию в случае начала Третьей мировой войны.

По мнению эмигрантских аналитиков, предпринятая по решению Совета безопасности ООН военная операция в Корее была начата в расчете на то, что КНР не вмешается в события на полуострове. Однако обстановка стала развиваться совершенно иначе, в результате уже к началу 1951 г. войска ООН оказались в крайне сложной ситуации. Фактически, полагал лидер меньшевистского эмигрантского центра Р. А. Абрамович, дело шло к «политической капитуляции» ООН перед китайской агрессией. Повторялась ситуация, которую мир наблюдал в дни бессилия Лиги Наций перед лицом итальянской экспансии в Эфиопии: «Малого агрессора наказать должно, большого же хищника трогать нельзя» [1, с. 2].

Нельзя не обратиться к позиции, занятой в условиях Корейской войны известным писателем М. А. Алдановым, письма которого хранятся, в частности, в Гуверовском архиве войны, революции и мира (Стэнфорд, США) и Бахметевском архиве Колумбийского университета (Нью-Йорк, США). В отличие от многих своих старых товарищей-русских демократов, на протяжении всего периода обострения международной напряженности он последовательно выступал против разрешения противоречий между сверхдержавами военным путем. Весьма негативно воспринял он статью в «Нью-Йорк Геральд Трибюн», опубликованную 14 августа 1951 г., где, по его словам, речь шла об американском плане «массового истребления русского населения и русских городов при помощи атомных бомб». В этих условиях, заметил он в письме В. А. Маклакову, ему и его единомышленникам оставалось только одно: «сделать то небольшое, что от нас зависит, для того чтобы войны не было» [3].

При этом он прекрасно понимал, что в случае начала войны такие русские общественные деятели, как он, окажутся в трагическом и безвыходном положении. Весной 1951 г. М. А. Алданов признавался, что прекрасно понимает: «Если Кремль заставит воевать, то воевать придется (и тогда именно «до последних сил») всем свободным народам» [2]. Однако, пока война не началась, он всеми силами пытался ее предотвратить.

При этом М. А. Алданов обращал внимание на одно обстоятельство: многие лидеры демократической эмиграции, втайне желая войны между США и Советским Союзом, не решались говорить об этом вслух, чтобы не заслужить упреки в милитаристских настрое-

ниях. В сентябре 1951 г. М. А. Алданов отдавал должное мужеству Р.А. Абрамовича, прямо высказавшегося в печати за «превентивную» войну. А вот А. Ф. Керенский, замечал М. А. Алданов, «увы, составляет себе алиби» [4]. Смысл этой фразы раскрывает одно замечание из более раннего письма М. А. Алданова А. А. Титову, написанного в 1948 г. Прогнозируя поведение А. Ф. Керенского в случае начала Третьей мировой войны, М. А. Алданов с нескрываемой иронией писал: «Александр Федорович тогда будет говорить, что он этого не хотел или, вернее, что он хотел не этого: американцы опять его не послушали – они должны были бы уничтожить большевиков без атомной бомбы, ни одного камня в русских городах не уничтожать, а затем ничего от России не отторгать. Да еще Дарданеллы ей отдать. К сожалению, такая война также реальна, как поэтические мечтания Манилова». Психологически, признавал М. А. Алданов, настроение А. Ф. Керенского можно было понять: «Дела большевиков таковы, что иногда нелегко подавить в себе и такое настроение: пусть война, все лучше, чем так, как теперь! Однако политику, даже маленькую, эмигрантскую, нельзя вести нервами» [6].

Негативное отношение к перспективе начала Третьей мировой войны было последовательной позицией, которую отстаивал М. А. Алданов. Проблема состояла в том, замечал он в письме В. А. Маклакову в феврале 1952 г., что на падение советского политического режима иным способом «никакой надежды нет». Он не верил в эволюцию существовавшей в СССР системы. При этом к идее революционного свержения коммунистов в СССР старый деятель народно-социалистической партии относился неплохо, хотя и понимал, что, скорее всего, такая революция должна была привести к власти в посткоммунистической России диктатора. Но новая диктатура, указывал он в письме В. А. Маклакову, «будет несравненно лучше нынешней, прежде всего потому, что уж она-то к социальной революции во всем мире, к войнам, к корейским штучкам стремиться, наверное, никак не будет... И бороться с ней будет много легче» [5].

Следует учесть, что в условиях Корейской войны события в Азии стали привлекать все большее внимание эмигрантских аналитиков. Так, характерно, что в 1951 г. известный меньшевистский историк Б. И. Николаевский сообщил профессору У. Бэллису (Институт Дальневосточных и русских исследований, Универси-

тет Вашингтона), что намерен закончить свой труд, посвященный истории советской политики на Дальнем Востоке. «Эта работа кажется мне особенно важной в настоящее время, - подчеркивал он, - я глубоко убежден, что Сталин начал решительные действия на завоевание позиций в Индии, и исследование его прежней политики в Китае и Японии может оказать большую помощь в понимании его нынешней стратегии» [11].

В годы Корейской войны внимание всего мирового сообщества было приковано к ООН, что актуализировало вопрос о перспективах развития данной международной организации. Многолетний редактор ведущей газеты Русского Нью-Йорка - «Нового русского слова» - М. Е. Вейнбаум не был согласен с теми аналитиками, которые полагали, что перерастание Корейской войны в новый глобальный конфликт может привести к росту значения ООН как международной организации. Он подчеркивал, что в случае начала Третьей мировой войны фактически ее участниками на стороне Запада станут не Объединенные нации, а страны-члены НАТО, и «очень даже возможно, что Объединенные нации погибнут при первом же выстреле Третьей мировой войны, как погибла Лига Наций, когда грянула минувшая война» [7].

Таким образом, Корейская война вновь поставила перед российской демократической эмиграцией вопрос: каковы перспективы ООН как института глобального управления? Конечно, признавал бывший секретарь Учредительного собрания эсер М. В. Вишняк, в структуре ООН были организации (например, ЮНЕСКО), чья деятельность могла и дальше приносить пользу. Некоторые результаты деятельности ООН (в частности, урегулирование конфликта между Нидерландами и Индонезией, или создание государства Израиль) также оценивались М. В. Вишняком позитивно. Однако главная задача ООН – создать систему коллективной безопасности, эффективную в условиях «атомной эпохи» - достигнута не была. И вина за это, по мнению антикоммунистического публициста, ложилась на Советский Союз, который во всех международных конфликтах проявлял «перманентную и абсолютную неподатливость». СССР отказывался от разрешения спорных ситуаций третьей стороной, поскольку, как заметил М. В. Вишняк, «третьей стороны для СССР не существует: кто не с нами, тот против нас» [8, с. 186].

Таким образом, Корейская война воспринималась практически всеми эмигрантскими аналитиками как прелюдия к началу нового глобального военного конфликта. В этих условиях актуализировались вопросы о том, какую позицию должны занять эмигранты из России и Советского Союза, какие существуют эффективные механизмы для предотвращения Третьей мировой войны. Находящаяся на антикоммунистических позициях российская демократическая эмиграция полагала, что основным препятствием на пути формирования прочного миропорядка является агрессивная внешняя политика, которую проводил сталинский СССР.

Список литературы

1. Абрамович Р. А. Соотношение сил – мнимое и реальное // Социалистический вестник. Нью-Йорк, 1951. № 1. С. 2-3.
2. М. А. Алданов – В. А. Маклакову. 18.04.1951 // Hoover Institution Archives on War, Revolution and Peace (HIA). Vasilii Maklakov papers. Box 2. Folder “M. Aldanov. 1951”.
3. М. А. Алданов – В. А. Маклакову. 23.08.1951 // HIA. Vasilii Maklakov papers. Box 2. Folder “M. Aldanov. 1951”.
4. М. А. Алданов – В. А. Маклакову. 26.09.1951. // HIA. Vasilii Maklakov papers. Box 2. Folder “M. Aldanov. 1951”.
5. М. А. Алданов – В. А. Маклакову. 07.02.1952 // HIA. Vasilii Maklakov papers. Box 2. Folder “M. Aldanov. 1952”.
6. М. А. Алданов – А. А. Титову. 03.11.1948 // Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (BAR). Aleksandr A. Titov collection. Box 1. Folder “Aldanov M. A. 1948-1949”.
7. Вейнбаум М. Е. Наши разногласия: аналогия с США и прочее // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1952. 2 февраля.
8. Вишняк М. В. Почему не удается перемирие в Корее? // Социалистический вестник. 1952. № 11-12. С. 185-186.
9. Задачи и тактика РСДРП в эмиграции // International Institute of Social History (IISH). Boris Dvinov collection. Folder 7.
10. Оболенский В. А. Тридцать восьмая параллель // Новое русское слово. 1951. 4 марта.
11. В. Nicolaevsky to W. Ballis. 23.10.1951 // HIA. Boris I. Nicolaevsky collection. Ser.248. Box 472. Folder 17.